

А. А. Дмитриевский

Русские на Афоне

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. А. Дмитриевский**
Русские на Афоне / А. А. Дмитриевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 432 с.

ISBN 978-5-4241-5129-3

Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеймоновского Монастыря Священно-архимандрита Макария (Сушкина). С двумя приложениями и двумя фототипическими картами портретов афонских деятелей.

ISBN 978-5-4241-5129-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

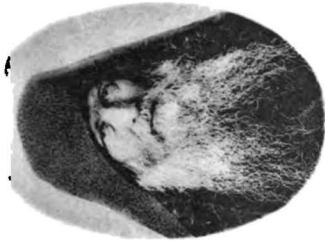
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1.

2.

3.

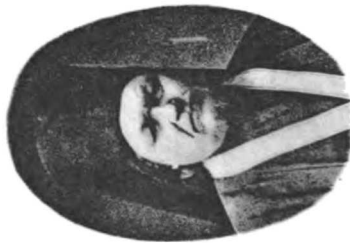
4.

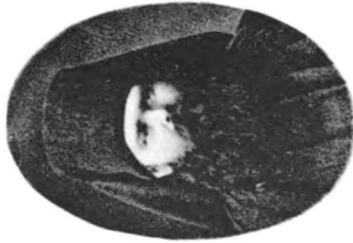
5.

6.

7.

8.

9.

10.

11.

12.

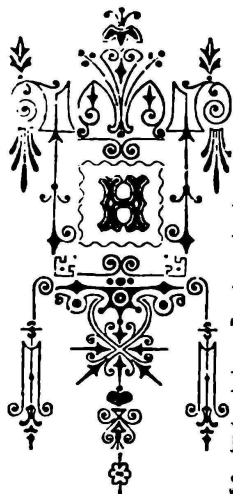
Важнѣйшіе дѣятели русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ.

1) О. Герасимъ, игумень русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ, предшественникъ о. Макарія; 2) о. духовникъ Іеронимъ; 3) о. духовникъ Рафаилъ (нынѣ архимандритъ и начальникъ русской миссіи въ Іерусалимѣ); 4) о. экономъ Павелъ; 5) о. Іосифъ (пчеловодъ); 6) о. архидіаконъ Лукіанъ; 7) о. Пасій, завѣдующій подворьемъ въ Константинополѣ (нынѣ архимандритъ одного изъ закавказскихъ монастырей); 8) о. іеромонахъ Мина, личный секретарь о. Макарія; 9) о. Матвей, блязлогварь; 10) о. Пасій, дикей русскаго Ильинскаго скита; 11) о. іеродіаконъ Іларіонъ, помощникъ игумена Герасима; 12) о. архимандритъ Феодоритъ, дикей русскаго Андреевскаго скита.

AD LECTORES.

ЕОДНОКРАТНОЕ путешествие на св. Аѳонскую гору, долгое время пребываніе тамъ, жизнь среди своихъ соотечественниковъ монаховъ, какъ въ обителяхъ св. Горы, такъ и на ихъ гостепріимныхъ подворьяхъ въ Одессѣ и Константинополѣ—все это весьма тѣсно сблизило насъ съ насельниками св. Горы, дало возможность намъ основательно познакомиться не только съ отдѣльными выдающимися представителями ихъ въ данное время, но, насколько это было возможно для насъ, и изучить характеръ, бытъ и состояніе современнаго русскаго-аѳонскаго монашества вообще. Плодомъ этихъ наблюденій является предлагаемый читателямъ историко-біографическій очеркъ жизни и дѣятельности приснопамятнаго старца, игумена русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ, о. Макарія (Сушкина), неожиданно скончавшагося 19 Іюня 1889 года. Свѣтлая личность покойнаго о. Макарія, пользовавшаяся большою извѣстностію и глубокимъ уваже-

ніемъ не только на св. Горѣ аѳонской и въ предѣлахъ своего отечества по самымъ отдаленнымъ его окраинамъ, но и за предѣлами ихъ, въ странахъ иновѣрныхъ, уже по этому самому заслуживаетъ со стороны русскихъ людей, которыхъ онъ горячо любилъ и для которыхъ онъ въ своей жизни жертвовалъ всѣмъ, что ему было дорого,—особеннаго къ себѣ вниманія и признательности, слабымъ выраженіемъ которыхъ имѣеть быть настоящій очеркъ его высоко-подвижнической и истинно-патріотической дѣятельности. Но личность о. Макарія дорога намъ и потому еще, что она является живымъ олицетвореніемъ высокаго идеала аѳонскаго иночества.

Но такъ какъ личность покойнаго игумена русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ, надѣленная отъ природы богатыми сокровищами ума и сердца, слегка лишь раскрытыми религіознымъ воспитаніемъ своей матери, создалась и всецѣло образовалась на аѳонской почвѣ, подъ сильнымъ вліяніемъ геніальной личности не менѣе извѣстнаго въ лѣтописи русскаго аѳонскаго монашества покойнаго духовника того же монастыря о. Іеронима, то отсюда явилась настоятельная необходимость дать мѣсто характеристикѣ и этой замѣчательной личности. Призванный въ русскій Пантелеимоновскій монастырь покойнымъ игуменомъ грекомъ Герасимомъ и греческою братією въ 1840 году, съ скромнымъ званіемъ «духовника» русскихъ иноковъ этого монастыря, о. Іеронимъ такъ искусно повелъ свое дѣло, что въ короткое время устроилъ крайне разстроенныя монастырскія финансовыя дѣла, привлекъ въ монастырь много русскихъ иноковъ и далъ имъ всѣ необходимыя средства къ прочному ихъ существованію въ этой обители на Св. Горѣ. Мудрый духовникъ достигъ этого не столько тѣмъ, что онъ обезпечилъ матеріально своихъ соотечественниковъ, но болѣе всего тѣмъ, что онъ

воспиталь для нихъ беззавѣтно преданнаго дѣлу и себѣ самому вождя-игумена и подготовилъ ему нужныхъ дѣятелей, сотрудниковъ, съ которыми можно было отстоять для себя право существованія на св. Аѳонской горѣ и принести своему отечеству ту посильную пользу, какую оно вправѣ ожидать отъ аѳонскихъ иноковъ, живущихъ трудовыми грошами его сыновъ. Настоящій нашъ очеркъ жизни и дѣятельности о. Макарія былъ бы поэтому не полонъ и одностороненъ, если бы мы не отвели въ немъ виднаго мѣста характеристикѣ покойнаго духовника о. Іеронима, перваго организатора русскаго монашества на Аѳонѣ, его главнаго руководителя и, если не перваго дѣятеля, то во всякомъ случаѣ инициатора всякаго важнаго дѣла, касающагося этой общины. Вся дѣятельность о. Макарія, за исключеніемъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ, прошла подъ сильнымъ вліяніемъ о. Іеронима, который былъ совѣтникомъ и руководителемъ покойнаго игумена. Дѣятельность эта такъ сливается съ дѣятельностію о. Іеронима, что трудно указать, что принадлежитъ одному и гдѣ начинается дѣятельность другаго. Эти двѣ великія личности аѳонскаго иночества, совершенно не сходныя по характеру, въ жизни и дѣятельности были такъ единодушны и согласны, какъ бы у нихъ была «одна душа и одно сердце».

Кромѣ этой характеристики, для пониманія нашего разсказа о судьбѣ русскаго иночества на Аѳонѣ въ истекающемъ столѣтіи, мы считаемъ необходимымъ дать хотя и краткіе, но живые очерки главныхъ дѣятелей и сотрудниковъ о. Макарія. Будучи важными дѣятелями въ судьбѣ русской иноческой общины Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ, эти сотрудники и споспѣшники о. Макарія являются въ то же время живыми выразителями то той, то иной стороны высокаго идеала аѳонскаго иночества, причемъ эти стороны раскрываются

въ нихъ съ большею подробностію и рельефностію, чѣмъ въ лицѣ одного человѣка, хотя бы это была и такая выдающаяся личность, какъ покойный о. Макарій. Въ этихъ конкретныхъ образахъ, какъ мы полагаемъ, высокій идеаль аѳонскаго иночества напечатлѣется глубже, цѣльнѣе и живѣе въ представленіи нашихъ читателей.

Такъ какъ жизнь великихъ подвижниковъ старцевъ о. Макарія и о. Іеронима съ ихъ главнѣйшими сотрудниками была посвящена всецѣло и беззавѣтно на служеніе русской общинѣ въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, ея водворенію въ монастырѣ, внутренней организаци, огражденію отъ нападковъ и козней ея недоброжелателей, приобрѣтенію ею прочнаго положенія на Аѳонѣ и въ предѣлахъ своего отечества, процвѣтанію въ ней истиннаго монашескаго духа и братской любви, какъ по отношенію къ своимъ соотечественникамъ и единоплеменникамъ, такъ и по отношенію къ иноплеменникамъ единовѣрцамъ и т. д., то посему настоящій біографическій очеркъ жизни и дѣятельности о. Макарія является вмѣстѣ съ тѣмъ и историческимъ очеркомъ образованія, развитія и жизни этой самой общины за весь періодъ съ 1840 года по день кончины этого игумена. Потребность въ такомъ цѣльномъ и правдивомъ очеркѣ кажется намъ тѣмъ болѣе настоятельною, что въ нашей русской литературѣ, сравнительно довольно богатой солидными въ научномъ отношеніи дневниками и путешествіями по Аѳону (напр., Плаки-Григоровича—Барскаго, преосвященнаго Порфирія Успенскаго, архимандрита Антонина и др.), доселѣ не имѣется подобнаго очерка и для большинства русскихъ людей Аѳонъ и судьба на немъ соотечественниковъ иноковъ остаются еще и доселѣ *terra incognita* ¹⁾.

---

¹⁾ Русская Пантелеимоновская обитель на Аѳонѣ принадлежитъ къ числу 20 святогорскихъ монастырей. Живя своею особою самостоятельною внутреннею жизнью, въ тоже время она принимаетъ самое живое и непосредствен-

Принимая на себя нелегкую задачу составленія настоящаго историко-біографическаго очерка, мы не ограничивались своими *личными* наблюденіями и впечатлѣніями, которыя какъ таковыя, всегда *субъективны*, односторонни и не полны, еще менѣе мы были довѣрчивы къ устнымъ рассказамъ очевидцевъ и современниковъ, къ которымъ мы обращались въ весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, когда у насъ подъ руками не было болѣе надежныхъ источниковъ, а старались провѣрять наши наблюденія наблюденіями людей компетентныхъ, ближе насъ стоявшихъ къ описываемымъ личностямъ и событіямъ и уже *печатно* высказавшихся по тому или иному случаю. Но предъ всѣми этими источниками всегда отдавалось нами предпочтеніе документамъ (въ оригиналѣ или копіи), какіе *случайно*¹⁾ попадались намъ подъ руки какъ то: письмамъ, запискамъ, дневникамъ, автобіографіямъ и другимъ рукописнымъ матеріаламъ, которые считаются источниками первой руки. Такимъ

ное участіе въ дѣлахъ, касающихся всей Аѳонской горы цѣлокупно. Какъ членъ Карейскаго протата или синода (въ просторѣчїи кинота), гдѣ вѣдаются подобныя дѣла, русская Пантелеимоновская обитель на Аѳонѣ подаетъ равноправно съ остальными обителями св. Горы и свой рѣшающій голосъ, но за то въ тѣхъ случаяхъ, когда она сама является нарушительницею обще-святогорскихъ интересовъ, она становится подсудною и обязана защищаться предъ этимъ судилищемъ. Вотъ по этому то, приступая къ изложенію судьбы русской общины на Аѳонѣ, намъ необходимо было бы для большей ясности въ рассказѣ предпослать очеркъ внутренняго устройства св. Аѳонской горы, но сдѣлать это мы не могли по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) этотъ очеркъ насъ отвлекъ бы далеко отъ прямой цѣли, и 2) интересующіеся могутъ составить понятіе объ этомъ устройствѣ на основаніи обширной исторіи Аѳона преосв. Порфирія Успенскаго. Для читателей же нашего очерка въ необходимыхъ случаяхъ мы помѣщаемъ разъясненія въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ нему, а для желающихъ обстоятельно уяснить себѣ сущность этого устройства въ концѣ очерка намѣрены напечатать въ I приложеніи цѣликомъ: «*Общій канонизмъ Святыя Горы Аѳонскія, составленный Протатомъ*».

¹⁾ Главный хранитель этихъ документовъ—архивъ русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ—доселѣ не разобранъ и не приведенъ въ порядокъ. При всемъ нашемъ желаніи проникнуть въ него, мы получили рѣшительный отказъ, и поэтому вынуждены были довольствоваться лишь тѣми документами, которые *случайно* остались на рукахъ частныхъ лицъ.

образомъ, наши источники, кромѣ нашего личнаго непосредственнаго наблюденія надъ жизнью современнаго русскаго аеонскаго иночества, дѣлятся на печатные и письменные, при чемъ послѣдніе въ качественномъ и количественномъ отношеніи весьма значительно превосходятъ первые. Къ источникамъ перваго рода мы относимъ слѣдующія печатныя книги и статьи:

I. Инока Пароенія. «Сказаніе о странствованіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и св. землѣ». М. 1855 г. ч. I—IV.

II. «Письма святогорца о святой Горѣ аеонской». М. 1883 г. изд. 3 ч. I—III.

III. К. Леонтьева. «Панславизмъ на Аеонѣ» (Русск. вѣстн. 1873 г. кн. IV).

IV. Его же. «Воспоминаніе объ архимандритѣ Макаріѣ, игуменѣ русскаго монастыря св. Пантелеимона на горѣ Аеонской» (Гражданинъ 1889 №№ 191, 192, 196, 207, 211, 243 и 246).

V. И. Θ. Красковскій. «Макарій аеонскій, игуменъ и священно-архимандритъ аеонскаго св. Пантелеимоновскаго монастыря». М. 1889 г.

IV. Извѣстія и корреспонденціи газетъ русскихъ и иностранныхъ.

Изъ указанныхъ источниковъ первые два даютъ намъ матеріаль собственно для характеристики личности о. Иеронима и быта русскихъ иноковъ на Аеонѣ до поселенія и сейчасъ послѣ поселенія ихъ въ русскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ. Превосходныя статьи К. Леонтьева представляютъ цѣнный матеріаль для характеристики главнымъ образомъ о. Макарія, но немало въ нихъ можно находить данныхъ и для біографіи о. Иеронима. Что же касается книги Н. Θ. Красковскаго, то не смотря на всю искренность ея тона и чувства глубокаго почтенія и уваженія ея автора къ личности почившаго игумена—архимандрита, книга эта не лишена

въ сужденіяхъ односторонности (см. статью К. Леонтьева въ Гражданинѣ) и даже прямыхъ весьма важныхъ ошибокъ.

Изъ многочисленныхъ рукописныхъ источниковъ, бывшихъ у насъ подъ руками, на первомъ мѣстѣ мы должны, по всей справедливости, поставить сборникъ покойнаго іеромонаха русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Афонѣ о. *Мины* подъ заглавіемъ: «Описание достопамятныхъ событій». Любознательный отъ природы, большой начетчикъ и усердный писака о. Мина долгое время состоялъ при покойномъ игуменѣ о. Макаріѣ въ качествѣ личнаго его секретаря. По своей любознательности, онъ переписывалъ каждую исходящую и входящую бумагу къ о. игумену въ особую для себя заведенную книгу, куда кромѣ того попадали и другія бумаги, письма и даже выдержки изъ газетъ, такъ или иначе относящіяся къ исторіи монастыря. Такимъ образомъ и составилъ обширный полулистовой сборникъ того весьма любопытнаго даже интимнаго матеріала, который, при другомъ къ нему отношеніи, навсегда былъ бы утраченъ для исторіи монастыря. (Отъ того же о. Мины осталось около 30 подобныхъ томовъ съ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ). Вотъ какія статьи этого сборника намъ оказали несомнѣнно важную услугу, при составленіи настоящаго очерка:

I. «Газетныя клеветы на русскихъ въ 1877 г. въ Константинополь» (нѣсколько статей).

II. «Происшествіе на келліи Одонда и послѣдствія его».

III. «Событія 1877 года въ русскомъ монастырѣ».

IV. «Серайское дѣло о распрѣ между настоятелемъ Андреевскаго скита архимандритомъ Θεодоритомъ и братствомъ скита. Переписка съ антипросопомъ».

V. «Письма по дѣлу Ильинскаго скита въ 1873 г.».

VI. «Воспоминаніе (о. Мины) о военномъ времени въ 1877 г.».

VII. *«Дневникъ собственноручный архимандрита о. Макарія».*

Это—копія съ первой тетради собственноручнаго дневника о. Макарія, веденаго имъ во время его путешествія по востоку. Отрывокъ этотъ содержитъ въ себѣ нѣкоторыя біографическія черты о. Макарія, его сборы въ путешествіе, дорогу до Кіева и пребываніе въ немъ до выѣзда въ Одессу. Въ нашихъ рукахъ кромѣ этого имѣлись уже въ подлинникъ двѣ слѣдующія тетради, обнимающія жизнь и пребываніе о. Макарія и его спутниковъ въ Одессѣ, путешествіе въ Константинополь и описаніе его достопримѣчательностей. Послѣдующія тетрадки этого любопытнаго дневника утрачены.

VIII. *«Письмо къ игумену о. Макарію отъ іеродіакона (нынѣ іеромонаха) Алексія о событіи въ городѣ Солунѣ, бывшимъ съ нимъ 29 Августа 1877 г.».*

IX. *«Воспоминанія о. иумена русскаго на Афонѣ Пантелеимонова монастыря, священно-архимандрита Макарія, въ мѣръ потомственнаго почетнаго гражданина, тульскаго 1-й гильдіи купческаго сына Михаила Ивановича Сушкина, записанныя съ его словъ въ 1877 году іеродіакономъ Миною».* Воспоминанія эти относятся только къ семьѣ о. Макарія и къ его воспитанію школьному и домашнему.

X. *«Переписка о. Макарія съ русскимъ генеральнымъ консульствомъ въ Солунѣ и съ петербургскими благотѣтелями передъ русско-турецкою войною 1877—78 г.».*

XI. *«Изъ другаго, не менѣе по объему, сборника того же о. Мины для настоящаго очерка мы воспользовались «Дневникомъ происшествій въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ, начиная съ 1853 г. и кончая 1884 г.».* Впрочемъ, этотъ дневникъ краткій и въ немъ отмѣчены лишь важнѣйшія событія, происшедшія въ монастырѣ, а посему для нашей цѣли мало пригоденъ. Болѣе важную услугу оказалъ намъ второй подобный дневникъ съ 1840 г. по 1874 г., въ которомъ событія монастырскія